

Пролог

Через прорехи в потрепанном брезенте армейской палатки пробивается колеблющийся свет факелов. Земля перемешана с кровью, стоит удушающий тяжелый запах, к которому уже давно привыкли. Два мага в военной форме, ношенной, потрепанной и грязной, допрашивают сидящего на стуле. Еще один маг расположился в стороне, откинувшись спиной на сложенные в стопку ящики. Он сбился со счета, какой это уже допрос. Лица сидевших на этом стуле примелькались и смешались в памяти. Он не смог бы вспомнить ни одного из них, даже если бы очень захотел. Но он и не хотел вспоминать. Единственным желанием молодого офицера был сон.

В палатку зашел еще один офицер.

— Лейтенант! — окликнул он.

Успевший задремать маг очнулся, тяжело поднявшись.

— Ваша милость, — вяло отозвался он.

— Сходи, умойся. Выглядишь хуже покойника, — приказал полковник, потеряв к парню интерес.

— Слушаюсь, ваша милость, — прозвучал машинальный ответ.

Молодой маг вышел. Воздух не только не стал легче — наоборот. С недавнего поля боя... или бойни... несло еще более жесткими ароматами, чем те, что стояли

в палатке. Но на это мало кто обращал внимание. Маг двинулся по направлению к полковой кухне. В этой грязи было трудно найти хотя бы немного чистой воды. Хорошо, что в их рядах хватало магов, способных обработать воду должным образом и создать в достаточном объеме, чтобы не допустить проблем с питьем.

— О! Да это наш королевский палач! — приветствовал его радостным криком повар.

Дежурная шутка. Повар, худой жилистый мужик, всегда так встречал молодого мага.

— Королевский палач — это мой отец, — ответил парень, слегка приподняв уголки губ, обозначив подобие улыбки. — Я только учусь.

И это тоже был дежурный ответ. Своего рода небольшой ритуал.

— Желаешь перекусить? — как ни в чем не бывало спросил повар.

Палач дрогнул, борясь с неожиданно возникшей тошнотой. Нет, его не трогали виды пыток и допросов. К этому он привык еще в юности. И запахи, стоявшие вокруг, мага не удручали. Он просто смертельно устал, и его тело не было способно сейчас переваривать пищу.

— Нет, просто дай умыться. Спать хочу, а допросы еще не закончились.

Повар кивнул, вскоре предоставив пару ведер, в одном из которых была чистая вода. Умывание не принесло облегчения и не освежило. Лишь на какое-то время палач почувствовал себя очищенным от всей окружающей его моральной и физической грязи. Жаль, что это ощущение нельзя продлить на большой срок. Не в его случае.

— Лейтенант Раган! — к нему подбежал взмыленный посыльный. — Ваша милость, полковник...

— Вольно, боец, — прервал его маг, и так понимая, что от него хотел старший офицер. — Я иду.

Вскоре Раган вернулся в палатку. Допрашиваемый уже едва держался в сознании, два мага ушли, и здесь остался только полковник. Последний кивнул на допрашиваемого:

— Кончай с ним.

А затем закурил и тоже вышел. Маг снял с пояса фляжку и дал пленному имперцу выпить. Тот закашлялся, сознание его чуть прояснилось.

— Что? Тоже будешь пытаться? Надоело просто наблюдать? — пытался храбриться он, но дрожащие губы говорили о том, что имперец уже сломлен.

Палач отрицательно покачал головой.

— Нет. Знаешь, моя семья разработала один прием... — начал он с фразы, которую повторял много раз. — Считается, что все души погибших возвращаются к Мировому Духу. Душа — это единственное, чего нельзя лишить никакими пытками, верно?

В помутненном рассудке пленника началось движение. В глазах его появилось непонимание ситуации. И медленно зарождалось страшное осознание.

— Мои предки придумали способ, как отправить душу к демонам. Вырвать человека из круговорота жизни и отправить ее на растерзание голодным тварям...

Маг положил руку на голову имперца. Действие, ставшее уже привычным. Пленник, который, казалось, уже не способен был бояться еще больше, познал новую грань страха.

— Конечно, никто не вернулся, чтобы рассказать, получилось у нас или нет. Поэтому всем своим жертвам мы говорим...

Королевский маг наклонился, чтобы прошептать на ухо, будто собирался поделиться сокровенной тайной:

— Передай Повелителю демонов, что это я прислал тебя к нему.

Никаких внешних эффектов. Появившиеся вокруг руки символы вспыхнули и втянулись в голову. Обмякшее тело упало на землю. На шум заглянул полковник, удовлетворенно кивнув. А затем вышел и крикнул кому-то:

— Тащи следующего!

Маг из рода королевских палачей закрыл глаза и тяжело вздохнул, прежде чем вернуться на свое место. Его работу, пускай кровавую и для многих тошнотворную, но необходимую, кроме него никто не сделает.

Война шла второй год. И они проигрывали.

Глава 1

В такой неприятно знакомой, так часто видимой с другой стороны решетки камере было прохладно и влажно. Луч света с трудом пробивался через тонкое окошко, прерываясь движением листвы, заслонявшей этот проем снаружи. Из-за тяжелой двери почти не доносилось звуков, лишь иногда по коридору проводили очередного заключенного, а дважды в день доставляли пищу: завтрак и ужин. Разнообразия добавлял стук разбивающихся о камни капель воды. По нему при должном усердии можно было отслеживать время, только это занятие — верный способ однажды сойти с ума.

Отец водил в подобные места, порой это были даже не камеры. С момента инициации меня как мага это входило в состав постоянных тренировок и обучения. Изучение родового мастерства занимало немало времени и вряд ли могло бы называться «чистым делом», а «материал» для работы никогда не иссякал. Папа заботливо контролировал мои действия, чтобы не допу-

стить случайного убийства. Таков аспект хаоса, редкий дар, мало где востребованный, но незаменимый в работе палачей.

И да, не надо считать всех магов с аспектом хаоса палачами. Это лишь самая востребованная для нас ниша. Моя мама, например, была конструктором новых энергоструктур и занималась разработкой чар. Благо хаос может в некоторых пределах использовать любой аспект, если, конечно, удастся развить контроль на должном уровне.

В какой-то момент я по-своему принял это место и эту роль, уготованные мне. Не назову приятной компанию преступников и головорезов, отличившихся достаточно, чтобы попасть в руки палачей, а уж тем более, чтобы ими заинтересовались маги (на всякую мелочовку просто никто не станет тратить такой ценный ресурс). Находя в неизбежном свои маленькие приятные моменты, я был рад охладиться в летние знойные дни. Да и отец так много времени проводил на работе, что такие совместные походы... они сближали. В конце концов, он сам говорил: от этой деятельности не стоит ждать удовольствия, но нужно научиться хотя бы получать удовлетворение.

Никогда бы не подумал, что сам окажусь среди заключенных. Ирония судьбы, не иначе.

Я прислонился к прохладной каменной кладке и с удовольствием вытянул ноги. Повезло, что мне «выделили» отдельный «номер», а то, боюсь, не удержался бы и ухудшил свое положение убийством сокамерника. А в моем неопределенном положении это может сместить чаши весов в другую сторону.

Решив послужить своему королю, думал, что вернусь героем или, если повезет, офицером, и родители будут мною гордиться. Тем более офицеры получали

денежное довольствие, даже если нигде не работали, что соблазняло многих магов моего возраста. Несложно догадаться: при таком подходе отбоя в рекрутах королевство не испытывало.

Конфликт с Вэллийской империей, пусть более ожесточенный, чем обычная пограничная разборка, не казался чем-то... Не казался тем, во что он в конечном итоге превратился. Такое на границе происходило постоянно, да и частично помогало держать войска в тонусе, не позволяя расслабиться и растерять имеющиеся навыки и умения.

Но что-то пошло не так. Очередной пограничный конфликт ожесточился и затянулся. В итоге... Вэллы стерли наше королевство, истребили великий клан Доралла (это, на минуточку, королевский род, причем достаточно древний, с магами пятого круга), а заодно и большинство остальных кланов и родов, кого не смогли подчинить или банально купить.

Я избежал плена, попав в лапы вэллов уже после того, как война была окончена. И потому считался не военнопленным, а обычным преступником. Добраться до дома так и не успел и, поменяв несколько мест заключения, сидел здесь, оторванный от внешнего мира. Узнать судьбу моих родителей и остальной семьи, к сожалению, так и не смог. Сторожившие преступников вчерашние ларры, мои сородичи, знали меня и только смеялись в лицо. Одно известно наверняка: от источника мой род отрезан, этого просто нельзя было не почувствовать. Через слишком большое количество ритуалов я прошел и, конечно, не мог не уловить что-то настолько важное.

Спокойное, размеренное пребывание в мыслях прервал звук открывающихся решеток. Время подкрепиться еще не пришло, а посетители не ожидалась уже

давно, поэтому я счел, что это привели нового заключенного. Однако шаги остановились напротив моей камеры, и замок со скрежетом повернулся в дверях. Несмотря на знание, что на самом деле механизм запора в идеальном состоянии и это лишь психологический эффект, зубы от этого звука все равно заныли. Я начал придумывать шутку, желая встретить стражника как подобает. Маленькое, доступное заключенным развлечение, не влекущее за собой строгого наказания, если, конечно, не перегибать. Практиковаться в остроте языка, посыпая друг друга оскорблениями, любили и заключенные, и сторожа, которым было скучно сидеть в казематах.

Однако в дверях появился тот, кого я не ждал, и колкость зависла на языке.

— Моритас... — назвал я по имени своего сослуживца.

Светловолосый маг воздуха носил неизвестную мне форму, но ее цвета говорили достаточно: золотой и черный — характерная палитра вэллов. Герб на перекинутом через плечо куске ткани, какой имперцы называли плащом, принадлежал не его роду. Остальная одежда добротная, да только запыленная вся. Много, много он бегаёт по поручениям новых хозяев.

— Только не говори, что осуждаешь меня, — он холодно приветствовал. Парень прекрасно понял по моему взгляду все, о чем я уже успел подумать.

Пожимаю плечами, отворачиваясь в сторону:

— Нет, наверное. Королевство пало. Не окажись я здесь, может быть, также носил бы сейчас золото на черном фоне.

Сказал и сам не поверил своим словам. Моритас был хорош, пожалуй, лучший в нашем отряде. Не удивительно, что ему предложили службу. А я...

— Сколько ты уже без источника? — явно не с сочувствием спросил теперь уже имперец. Я слишком хорошо его знал, чтобы не купиться на эту игру. — Глаза тебя все еще выдают, хаотик.

— Не имеет значения, — буркнул я. — Ты пришел потрепаться? — было неприятно говорить с ним.

Зная причины, даже понимая, что он не мог не поменять сторону, я все равно видел в Моритасе предателя. Он стал вэллом, а империя лишила меня всего.

— Нет, Солрэн, я здесь не для этого. Я пришел, потому что считаю, что ты можешь быть полезен. Если, конечно, ты все еще в силе, — усмехнулся воздушный маг.

Очень хочется послать его. Очень хочется гордо заявить о том, что я не буду служить империи. Очень хочется. Но это мой шанс покинуть клетку, которого, возможно, больше и не представится, и потому лишь со вздохом поднимаюсь на ноги. Да, сила не покинула меня, тренировки не забыты, я все еще маг. Пока еще маг.

Имперец удовлетворенно улыбается, делая шаг в сторону.

— Господин, — как ни странно, в его голосе нет ни намека на подобострастие.

Я достаточно хорошо знаю Моритаса, чтобы определить, что он считает вошедшего равным себе, а все расшаркивание — лишь игра. Тем приятнее было озвучить язвительное замечание:

— Даже ты оказался просто шавкой на поводке, Моритас, — выплюнул я скопившееся давно раздражение. — Когда-то лучший из нас стал простым слугой.

Воздушник ответил презрительным взглядом, но не словом, не успел, как раз в этот момент в камере появился третий. Мужчина, низкий, полноватый и лы-

рый — это все, что я мог сказать. Дорожный плащ скрывал одежду, а лицо было мне совершенно незнакомо. Мужчина смотрел на меня спокойно, легкой улыбкой выражая свое превосходство.

— Солрэн Раган, — голос, принадлежавший мужчине около тридцати, не из числа военных, скорее какой-то лизоблюд, с явным вэллийским акцентом, позволил внести уточнения: — Последний из рода Раган, — добавил он в конце, будто вспомнил о какой-то мелочи.

Кулаки сами сжались, а тело машинально чуть наклонилось, переходя в боевую стойку. Нет, не потому что я готов был атаковать, но... Это значило что угодно, в том числе и то, что остальные... выжившие члены моей семьи сменили род. Эта насмешливая ядовитая интонация так и подначивала ответить этому человеку заклинанием в лицо. Однако я остановился, но не потому, что превосходивший меня по силе Моритас успел среагировать и уже хотел либо ставить щит, либо отбросить ударом в стену, просто сдержался.

— Собственной персоной, — гордо подняв подбородок, ответил я, скрывая за этим движением промелькнувшее в голове.

Лысый удовлетворенно кивнул, сразу приступив к делу:

— Не буду ходить вокруг да около. Я хочу как можно быстрее покинуть это место, — интонация в его голосе изменилась, выдавая нетерпение и каплю брезгливости. — Так что слушай и не перебивай. У тебя есть шанс обрести свободу за одно выполненное задание. Сделаешь — империя забудет о твоём существовании, чистый лист, новая жизнь. Нет — сюда уже не вернешься, будь уверен. Согласен?

Это плохо. Когда нанимают на работу, разговаривают совершенно иначе. Это больше напоминает билет

в один конец, но сейчас это реальный способ выбраться из камеры, остальное не важно.

— Что нужно делать? — холодно спрашиваю я, пока отодвигая все сторонние мысли.

— Если согласен, назад дороги нет. Получаешь задание и идешь выполнять, никакие отказы не принимаются, — решил зачем-то пояснить очевидное имперец, кем бы он ни был. — Согласен или нет?

Киваю.

— Да. Что нужно делать?

— Род Эвверан, — выдохнув, произнес вэллиец, словно разъяснение задания наводило на него скуку. — Сейчас они расследуют продолжающиеся проблемы с урожаями в долине Лайса и окрестных землях. Они должны провалиться, а глава рода — погибнуть. В идеале весь род должен исчезнуть. Моритас считает, что это тебе по плечу. Если так, мы вновь найдем тебя и оплатим твои труды. Никакого обмана, делаешь работу, и мы друг друга далее не знаем. Но если случится так, что нам потребуются твои услуги снова, мы будем знать, что на тебя можно положиться.

Более не говоря ни слова, мужчина развернулся и покинул мою камеру. Я и маг воздуха обменялись взглядами. Я подарил ему презрительный с долей непонимания. Он мне — презрительный с чувством превосходства. Из карманов его одежды в неровном свете темницы появился кошель, который был тут же небрежно брошен на пол.

— Ты был не самый сильный маг даже с источником. Но я думаю, что тебе хватит хитрости и изворотливости провернуть это, — решил прояснить некоторые детали Моритас. — Эввераны сейчас в опале, как и весь их клан. Ни связей, ни ресурсов — они скованы по ру-

кам и ногам. Тебе нужно лишь завершить то, что начато другим, — закончил он.

Не зная, с чего начать выражать возмущение, я поморщился. Мой род никогда не был убийцами! Палачами, которые приводят в исполнение приговор, — сколько угодно, но не убийцами. А теперь мне предлагают уничтожение рода.

Последний из рода Раган, пришло время узнать, есть ли у тебя честь.

— Какой же ты оказался мразью... — не смог сдержаться я.

Он наклонился вперед:

— Можешь просто подождать, пока за тебя это сделает кто-то еще. Они в опале, это вопрос времени. На награду тогда не рассчитывай, но свободу ты обретешь.

— Спасибо, — выплюнул я, все еще борясь с внутренними противоречиями.

— И помни, что благодаря мне ты получил эту свободу, а не отправился на плаху, — бросил бывший товарищ и, повернувшись спиной, вышел.

Моритас последовал за своим патроном, оставив меня одного. Одного, с кошельком у ног и с открытой дверью камеры. Пути назад не было. Камера, которая уже стала привычной, теперь не являлась моей. Да, я неожиданно оказался относительно свободен, вот только лучше себя не почувствовал.

Наверное, именно с этого и стоит начать. Почувствовать себя свободным, а уже потом думать, что делать дальше. Для начала помыться, уже не помню, когда в последний раз нормально принимал ванну.

* * *

Покинуть подземелье мне никто не мешал. Хмурый стражник, явно из ларриан, носящий соответствующую